

жается военная антитеррористическая операция многонациональных сил под руководством США, откуда в Россию и далее в Западную Европу идет огромный поток наркотиков. В большинстве районов Афганистана ситуацию контролирует не законное правительство, а разрозненные вооруженные формирования, общая численность которых значительно превышает численность силовых структур Таджикистана.

Понимая значение этого фактора, командование госпиталя уделяет большое внимание боевой и специальной подготовке личного состава, систематически проводятся занятия по оказанию неотложной медицинской помощи с врачебным и средним медицинским персоналом. На случай массового поступления раненых и больных созданы три врачебно-сестринские бригады. Регулярно проводятся тренировки по переводу госпиталя на строгий противоэпидемический режим.

В экстремальных ситуациях спасает не только профессионализм медицинских работников, но и экономия времени. Медицинской службой ЦВО передан в госпиталь *медицинский модуль вертолетный* (ММВ), оснащенный современным медицинским оборудованием для оказания высококвалифицированной реанимационной помощи раненым и больным в период так называемого «золотого часа».

Врачи и средний медицинский персонал регулярно проходят усовершенствование в Военно-медицинской академии, при необходимости в сложных случаях проводятся консультации главных медицинских специалистов МО РФ.

Коллектив госпиталя продолжает успешно решать сложные задачи по сохранению жизни, восстановлению и укреплению здоровья российских воинов, членов их семей, ветеранов Вооруженных Сил, отдает все свои силы, знания и умения дальнейшему повышению качества лечебно-диагностической работы.

© М.А.РОССИЙСКИЙ, М.В.ПОДДУБНЫЙ, 2016
УДК [61:355](092 Кравков)

Его превосходительство — лауреат Ленинской премии (новое о биографии академика Н.П.Кравкова)

РОССИЙСКИЙ М.А., кандидат исторических наук (rossiyski@list.ru)¹
ПОДДУБНЫЙ М.В., кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы запаса (voen-med-journal@mtu-net.ru)²

¹Первый Европейский департамент МИД России, Москва; ²Редакция «Военно-медицинского журнала», Москва

Статья посвящена служебной деятельности выдающегося отечественного фармаколога Н.П.Кравкова (1865–1924), обстоятельства которой уточнены по документам из фондов Российского государственного военно-исторического архива. Новые данные существенно дополняют посвященные ученому биографические исследования Д.Г.Узбековой (2014) и П.Д.Шабанова (2015).

К л ю ч е в ы е с л о в а: академик Николай Кравков, история фармакологии в России, Военно-медицинская академия в начале XX в.

Rossiiskii M.A., Poddubnyi M.V. — His Excellency is the Lenin Prize laureate (new biographical data on the Academician N.P.Kravkov). The article is dedicated to the pre-revolutionary career of the outstanding Russian pharmacologist N.P.Kravkov (1865–1924), precised by newly discovered documents from the Russian State Military History Archive. It adds new data to biographical researches dedicated to the scientist by D.G.Uzbekova (2014) and P.D.Shabanov (2015).

К е у в о р д s: Academician Nikolai Kravkov, history of pharmacology in Russia, the S.M.Kirov Military Medical Academy in the early twentieth century.

В жизнеописаниях выдающихся людей прошлого каждой исторической эпохе свойственно акцентировать то, что кажется близким, значимым и актуальным в текущий момент бытия. В зависимости от конъюнктуры и преобладающих в обществе оценок минувшего иные моменты, наоборот, затушевываются и обходятся молчанием. Особенно это характерно для смежных исторических эпох с водоразделом в виде войн или революций.

В советское время, в частности, не было принято афишировать подробности дореволюционной службы многих видных деятелей отечественной науки. В вышедших в СССР биографических изданиях невозможно было прочитать, например, о том, что всемирно известный физиолог И.П.Павлов, бывший профессором *Императорской военно-медицинской академии* (ИВМА) и числившийся на службе по военному ведомству, к началу революционного 1917 г. имел чин действительного статского советника, т. е. «штатского генерала». Или о том, что основатель крупнейшей отечественной хирургической школы и «отец русской урологии» профессор С.П.Фёдоров, в 1933 г. ставший первым кавалером ордена Ленина среди советских хирургов, до революции носил звание «лейб-хирурга Двора Его Императорского Величества». После исторических переворотов отличия, полученные на службе «старому режиму», существенно девальвировались в глазах современников, а порой становились небезопасными для их обладателей, поэтому «помянуть их всеу» было не принято.

Сказанное в полной мере относится и к биографии академика Николая Павловича Кравкова (1865–1924), основателя отечественной школы фармакологов, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в минувшем году. К юбилею одного из первых лауреатов Ленинской премии (этой престижной советской награды ученый был удостоен посмертно в 1926 г.) вышел в свет ряд работ, посвященных его жизни и вкладу в науку, в т. ч. фундаментальные

монографии Д.Г.Узбековой¹ и П.Д.Шабанова². При всех своих очевидных достоинствах, данные исследования отличаются тем же недостатком, что и публикации о Н.П.Кравкове советского времени: подробно описывая его академическую карьеру и вклад в науку, они почти не содержат сведений о прохождении им службы в ИВМА. С учетом того, что академик давно и с полным основанием считается одной из звезд первой величины на историческом небосклоне Военно-медицинской академии, это упущение нельзя считать маловажным.

Отчасти оно объясняется тем, что авторам монографий не удалось найти документов, освещающих этапы служебной карьеры Н.П.Кравкова. Архив Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, к сожалению, таковыми не располагает. В личной беседе с одним из авторов этой статьи Д.Г.Узбекова признавала, что дату производства ученого в чин действительного статского советника, который он имел до 1917 г., ей пришлось устанавливать по справочникам «Весь Петербург» за 1905–1914 гг., поэтому она может быть неточной. То же касается и наградений Н.П.Кравкова дореволюционными орденами, которые известны лишь по немногочисленным фотографиям с весьма условной датировкой.

По счастью, эта лакуна в биографии выдающегося русского фармаколога в настоящее время может быть заполнена благодаря обнаружению в фондах *Российского государственного военно-исторического архива* (РГВИА) в Москве личного дела Н.П.Кравкова с подробным формулярным списком³. Найденные документы позволяют уточнить и скорректировать ряд важных дат в карьере ученого.

Как известно, в 1888 г. Н.П.Кравков «по окончании курса наук в Императорском Санкт-Петербургском университете по физико-математическому факультету», где преподавателями будущего ученого были такие знаковые личности, как И.М.Сеченов, Д.И.Менделеев и др., был «признан в звании кандидата есте-

¹ Узбекова Д.Г. Кравковы: два поколения ученых из Рязани. — М.: Вече, 2014. — 352 с.

² Шабанов П.Д. Н.П.Кравков в Военно-медицинской академии. — СПб: Art-Xpress, 2015. — 256 с.

³ РГВИА, ф. 316, оп. 50, д. 52, л. 187–196 об.

ственных наук»⁴. Эта академическая квалификация свидетельствовала об окончании университетского курса с отличием и при поступлении на государственную службу давала право претендовать сразу на чин X класса по Табели о рангах (коллежский секретарь или поручик). Однако будущий фармаколог этой возможностью не воспользовался, решив продолжить образование в Императорской военно-медицинской академии, на второй курс которой был зачислен в августе того же 1888 г.

5 (17) декабря 1892 г., после успешного обучения под руководством профессора В.В.Пашутина, будущий ученый «окончил курс наук в Императорской военно-медицинской академии первым» и был «признан в степени лекаря с отличием, со внесением имени на мраморную доску и награждением премиею профессора Буша»⁵. Профессор Императорской медико-хирургической академии И.Ф.Буш (1771–1843) считается основателем петербургской хирургической школы. Почетная академическая награда его имени, которой отмечались лучшие работы студентов (обязательно из русских подданных) по хирургии, была учреждена решением академической конференции и выплачивалась раз в 4 года из процентов с завещанного им капитала в 16 тыс. руб.

Формулярный список сообщает, что в период обучения в ИВМА Н.П.Кравков «пользовался стипендию Адлунга»⁶. Это была одна из т. н. «именных» стипендий в счет завещанного статским советником Адлунгом капитала, составлявшая 420 руб. в год и присуждавшаяся Конференцией академии «русским подданным, отличающимся успехами в науках и поведением»⁷. По условиям для стипендиатов, по окончании ИВМА Кравков был обязан прослужить по военному ведомству 4 года и 9 месяцев.

Высочайшим приказом от 31 января (12 февраля) 1891 г. молодой лекарь был

определен на службу младшим врачом в 72-й Тульский пехотный полк, квартировавший в г. Ново-Александрия Люблинской губернии (ныне Пулавы в Польше)⁸.

Однако проявленные им в годы учения неординарные способности заслуживали лучшего применения. Решением академической конференции Н.П.Кравков был оставлен при ИВМА для подготовки к профессорскому званию. 17 (29) марта 1893 г. решением главного военно-медицинского инспектора А.А.Реммерта «не отправляясь в названный полк», будущий ученый был перемещен «в Клинический военный госпиталь врачом для усовершенствования»⁹. В этом статусе он работал над своим диссертационным исследованием «Об амилоиде, экспериментально вызываемом у животных». Формулярный список подтверждает, что 8 (20) октября 1894 г. по итогам успешной защиты диссертации 29-летний ученый был удостоен степени доктора медицины.

По действовавшим в то время правилам, будущим преподавателям ИВМА после защиты докторской диссертации полагалась двухгодичная стажировка за рубежом. 29 декабря 1895 г. (10 января 1896 г.) Н.П.Кравков был перемещен на должность младшего врача в 151-й Пятигорский пехотный полк, хотя по-прежнему оставался прикомандированным к Клиническому госпиталю в статусе «врача для заграничных командировок». На следующий день последовало «высочайшее соизволение на командировку за границу».

Согласно формулярному списку, Н.П.Кравков отбыл в командировку за рубеж 19 (31) января 1896 г. Накануне отъезда высочайшим приказом по военному ведомству он был утвержден в чине коллежского асессора¹⁰ (VIII класс по Табели о рангах, соответствовавший в армии капитану и дававший права личного дворянства) со старшинством с 8 (20) октября 1894 г.

⁴ Там же, л. 187 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ История Императорской Военно-медицинской академии за сто лет / Под ред. *Ивановского*. — СПб, 1898. — Приложения, с. 188.

⁸ РГВИА, ф. 316, оп. 50, д. 52, л. 188 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Медики Русской императорской армии считались одной из категорий военных чиновников, в силу чего им присваивались гражданские чины Табели о рангах.

Вскоре после отъезда Н.П.Кравкова за границу император Николай II указом от 26 февраля (9 марта) 1896 г. учредил медаль «В память царствования императора Александра III». Поскольку действительная служба ученого по военному ведомству началась в годы правления этого монарха, он также получил право ее ношения. Скромная серебряная памятная медаль на александровской ленте стала первой государственной наградой будущего выдающегося фармаколога.

В 1896–1898 гг. Н.П.Кравкову удалось достаточно плотно познакомиться с научным миром Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии и Швейцарии. В Берлине он слушал лекции будущего нобелевского лауреата Э.Фишера, в Страсбурге работал в лаборатории выдающегося патологоанатома Ф.Реклингхаузена, посещал лекции физиолога Ф.Гольца. Наибольшее значение для последующей работы ученого получила стажировка в страсбургской лаборатории основателя современной экспериментальной фармакологии О.Шмидеберга.

Коллежский ассессор Кравков возвратился из заграничной командировки 1 (13) января 1898 г. и распоряжением главного военно-медицинского инспектора был зачислен «в число врачей, положенных при Клиническом военном госпитале по возвращении из-за границы на 1 год»¹¹. 15 (27) октября того же года молодой ученый был «признан приват-доцентом Императорской военно-медицинской академии по общей и экспериментальной токсикологии»¹². Приват-доцентство означало фактическое выполнение профессорских функций без руководства кафедрой. Некоторое время спустя Н.П.Кравков был «произведен за выслугу лет в надворные советники»¹³ (гражданский чин VII класса), со старшинством с 8 (20) октября 1898 г., а 5 (17) февраля 1899 г. занял должность «врача для командировок VI разряда при Клиническом военном госпитале»¹⁴.

В связи с кончиной профессора С.Д.Костюрина в 1898 г. освободилась

вакансия заведующего кафедрой фармакологии ИВМА. На ее замещение был объявлен конкурс, «на который явились в установленный срок (к 26 декабря 1898 г.) ординарный профессор Императорского Харьковского университета Попов и приват-доценты Академии Борисов, Жандр, Каменский, Котляр, Кравков и Лихачёв»¹⁵. По результатам баллотировки, прошедшей в мае 1899 г., Н.П.Кравков получил лучший результат из всех кандидатов – 17 избирательных голосов и 13 неизбирательных. «Вследствие такого результата баллотирования Конференция Академии определила: считать кандидатом Конференции для замещения вакантной кафедры фармакологии с рецептурою и учением о минеральных водах приват-доцента Академии, доктора медицины Кравкова»¹⁶.

Назначение Н.П.Кравкова экстраординарным профессором ИВМА состоялось в соответствии с высочайшим приказом по военному ведомству от 27 июня (8 июля) 1899 г. Занятие новой должности ускорило его производство в следующий чин. Тем же приказом ученый был «утвержден в чине коллежского советника (VI класс по Табели о рангах) со старшинством с 27 июля 1899 г.»¹⁷. 6 (28) декабря 1900 г. молодой профессор ИВМА был удостоен ордена Св. Анны 3-й степени.

Послужной список Н.П.Кравкова свидетельствует, что с 15 (28) июня по 1 (14) сентября 1901 г. он был «командирован за границу с ученой целью с сохранением содержания»¹⁸.

Высочайшим приказом по военному ведомству от 17 (30) августа 1903 г. Н.П.Кравков был «произведен за выслугу лет в статские советники (гражданский чин V класса, соответствовавший в армии полковнику) со старшинством с 27 июня 1903 г.»¹⁹. 8 (21) февраля 1904 г. состоялось его назначение ординарным профессором ИВМА. В этот период ученый увлеченно работал над своим классическим учебником «Основы фармакологии», оба тома которого вышли в свет

¹¹ РГВИА, ф. 316, оп. 50, д. 52, л. 190 об.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 191 об.

¹⁵ Там же, л. 12.

¹⁶ Там же, л. 13.

¹⁷ Там же, л. 192 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

в 1904–1905 гг. 6 (29) декабря 1904 г., в разгар Русско-японской войны, Н.П.Кравков был пожалован орденом Св. Анны 2-й степени²⁰. С «Анной на шее» ученый запечатлен на известной фотографии в парадном мундире экстраординарного профессора ИВМА, которая, видимо, была сделана в самом конце 1904 или в начале 1905 г.

6 (29) декабря 1906 г. Н.П.Кравков был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Этого «Владимира в петлице» можно увидеть на большинстве изображений ученого, относящихся к дореволюционному периоду, т. к. по статусу ордена Св. Владимира знаки всех его степеней подлежали обязательному повседневному ношению.

К концу 1900-х гг. научная деятельность Н.П.Кравкова получила широкое признание не только в России, но и за рубежом. Формулярный список ученого свидетельствует, что 2 (15) сентября 1908 г. он был «избран в почетные члены Итальянской физико-химической академии (в Палермо) и удостоен означенной академией медалью 1-го класса»²¹.

6 (29) декабря 1912 г. 47-летний профессор Кравков «высочайшим приказом по военному ведомству» был «произведен за отличие по службе в действительные статские советники»²² – гражданский чин IV класса по Табели о рангах, соответствовавший армейскому генерал-майору. Достижение генеральского звания по законам Российской империи позволяло его носителю претендовать на права потомственного дворянства для себя и членов своей семьи. Старший брат Н.П.Кравкова Василий, военный врач Русской императорской армии, был удостоен этого чина в 1906 г. и два года спустя был вписан «со всем нисходящим потомством» в III часть Дворянской родословной книги Рязанской губернии. К сожалению, имеющиеся в распоряжении авторов документы не дают ответа на вопрос, предпринимал ли ученый какие-либо действия для закрепления прав потомственного дворянства за членами своей семьи.

²⁰ Там же, л. 193 об.

²¹ Там же.

²² Там же.

После официальных юбилейных торжеств 1913 г. к наградам Н.П.Кравкова прибавилась светло-бронзовая медаль «В па-

Н.П.Кравков в парадном мундире экстраординарного профессора ИВМА. 1904 г.

Н.П.Кравков в лаборатории. ИВМА, ок. 1910 г.

мать 300-летия царствования Дома Романовых».

В апреле 1914 г. ученого избрали академиком ИВМА. Высочайшим приказом от 27 апреля (10 мая) 1914 г. профессор Кравков был «утвержден в звании академика сверх штата, без добавочного по сему званию содержания»²³. О размерах этого содержания также имеются сведения в формулярном списке: «Получает содержания в год: жалованья 2353 руб., столовых 294 руб., добавочных 927 руб. Итого: 3573 руб.». Из казенных средств оплачивалась и служебная квартира Н.П.Кравкова в доме № 6 по Нижегородской улице (ныне ул. Академика Лебедева в Санкт-Петербурге), в которой он проживал с 1903 г. Какого-либо имения, приносящего дополнительные средства, ученый не имел, так что казенное жалование было единственным источником его доходов.

Во время начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны Н.П.Кравков активно сотрудничал с *Центральной научно-технической лабораторией (ЦНТЛ)* военного ведомства. В 1914–1915 гг. при его участии на Лужском полигоне под Петроградом проводилась серия экспериментов с химическим оружием. При этом ученый из патриотических соображений отказался от какой-либо оплаты своей работы для ЦНТЛ²⁴. Последовавшее 6 (29) декабря 1914 г. награждение Н.П.Кравкова орденом Св. Владимира 3-й степени, похоже, связано не с этой деятельностью, а с заслугами еще довоенного времени. На вклад в укрепление обороноспособности страны по линии ЦНТЛ однозначно указывает высочайший приказ о пожаловании ученому его первой «генеральской» награды — ордена Св. Станислава 1-й степени, которого он был удостоен 1 января 1915 г. с формулировкой «за отлично-ревностную службу и особые труды»²⁵. Впрочем, звезда ордена Св. Станислава ученый надевал, видимо, только по особо торжественным случаям. Как свидетельствует серия его фотографий, сделанных весной 1916 г.

Н.П.Кравков со второй женой Ксенией Николаевной. 1916 г.

накануне бракосочетания со второй женой Ксенией Николаевной, повседневно он носил только ордена Св. Владимира 3-й и 4-й степеней.

Кстати, второй брак Н.П.Кравкова также нашел отражение в документах его личного дела. В их числе имеется копия удостоверения канцелярии Святейшего Синода от 5 (18) мая 1916 г., свидетельствующая о том, что «разрешено ему, Кравкову, вступить в новый брак до отбытия положенной ему при расторжении в 1916 г. прежнего брака епитимии, с продолжением прохождения означенной епитимии по вступлении в новое супружество, если к повенчанию его не встретится других законных препятствий»²⁶.

Последним служебным отличием, полученным Н.П.Кравковым в императорской России, стал орден Св. Анны 1-й степени, которым он был «всемилоостивейше пожалован за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны»²⁷

²³ Там же, л. 194 об.

²⁴ *Узбекова Д.Г.* Кравковы: два поколения ученых из Рязани. — М.: Вече, 2014. — С. 123–124.

²⁵ РГВИА, ф. 316, оп. 50, д. 52, л. 194 об.

²⁶ Там же, л. 128.

²⁷ Там же, л. 195 об.

6 (29) декабря 1916 г. Однако долго носить анненскую звезду ему, по всей видимости, не пришлось. К концу революционного 1917 г. знаки не только царских орденов, но и тех, которые выдавало Временное правительство, уже смотрелись абсолютным анахронизмом. В дальнейшем же, в условиях разгоравшейся Гражданской войны, их публичная демонстрация на территориях, контролируемых большевиками, стала и вовсе небезопасной.

Формулярный список Н.П.Кравкова заканчивается лаконичной припиской советского времени: «Умер на службе 24 апреля 1924 г.»²⁸. Чуть более двух лет спустя, 17 августа 1926 г. специальная комиссия по «премиям имени В.И.Ленина» утвердила список первых лауреатов этой престижной награды за научные достижения. Среди них оказалось и имя Н.П.Кравкова. Ученый был удостоен Ленинской премии посмертно за такие работы, как «Данные и перспективы по оживлению тканей умерших» (1922), «О функциональных изменениях сосудистой системы животных и человека при различных патологических состояниях» (1923), «О пределах чувствительности живой протоплазмы» (1924) и первое посмертное издание «Основ фармакологии» (1925)²⁹.

В советское время дореволюционная служба и высокие чины одного из первых лауреатов Ленинской премии не афишировались. Например, в 1-м томе 13-го издания «Основ фармакологии», вышедшем в свет в 1930 г., можно

Н.П.Кравков в 1916 г.

увидеть фотографию Н.П.Кравкова, сделанную в 1916 г., на которой форменный китель с царскими погонами зарисован «сталинским» френчем с отложным во-

ротником. На аналогичной фотографии, иллюстрирующей статью об «основоположнике советской фармакологии» во втором издании «Большой советской энциклопедии», академика «переодели» в нечто вроде гимнастерки со стоячим воротником на две пуговицы³⁰. Существовали и другие версии того же самого фотопортрета, на которых ученый появлялся то в безликом кителе без знаков различия, то с присосованными погонами с одним просветом. Исторически достоверное изображение Н.П.Кравкова в мундире с наградами было запущено в обращение лишь к 100-летию со дня рождения ученого. Оно появилось на юбилейной марке и памятном конверте, выпущенных Почтой СССР в 1965 г. Однако информации о дореволюционной службе Н.П.Кравкова ни один биографический источник, вышедший в свет в советское время, по-прежнему не содержал.

В современной России, освободившейся от идеологических условностей минувшей эпохи, более нет смысла замалчивать информацию о выдающихся деятелях прошлого, ранее признававшуюся «неполиткорректной».

Марка Почты СССР к 100-летию со дня рождения Н.П.Кравкова. 1965 г.

Орден Св. Владимира и титулование «ваше превосходительство», которым пользовался дореволюционный действительный статский советник, уже не могут считаться «бросающими тень» на авторитет лауреата Ленинской премии. Все эти отличия — как дореволюционные, так и советские — являются свидетельствами признания научных достижений и были получены Н.П.Кравковым на службе одной Родине и одному народу.

²⁸ Там же.

²⁹ Узбекова Д.Г. Кравковы: два поколения ученых из Рязани. — М.: Вече, 2014. — С. 173.

³⁰ БСЭ (2-е изд.). — Т. 23 — М., 1953. — С. 191.